

Засверкали штыки, показались наши рубашки защитного цвета.. Из толпы солдат бросаются цветы. Успокают цветами и их путь.

— Vive la Russie!

Молодеватым шагом проходят русские солдаты. Их лица, их рубашки, их сапоги—всё предстаёт что-то новое для французов.

— Какие все молодцы! Какие раслые! Каким выправка...

Русские, несомненно, имели успехи. Они приправляют. Их толпы дают различные заключения, сравнивая русских с англичанами, которые прошли до них, и обещают заключение, что русские—настоящие солдаты.

— Так и чувствуется, что эти готовы напротивидеть.. И лица все хороши! Деревья на улицах, памятники на площадях—все облагодетельствовано людьми.

Толпятся из окон, из балконов, возвращаются даже на крыши.

Со всех сторон бросают цветы. И везде оглашается крик: Vive la Russie!

И парижанъ ждет еще сюрприз: выйдет на большие бульвары, русские солдаты затянут свои штаны. Это приводит весь в восторг. Удивляются, каких дружно поют.

Где же?

Грудью подавай!

Плечо разинай!

В ногу, ребята, идите,

Смирно, не взвинтить ружье!

Французы, поплати, любопытствуют узять, что они поют.

Да это письма Бернанже, вящего же Бернанже—объясняю своим соединением.

Не хотят мы играть, до того это их опомяло, но находят особую красоту в том, что русские солдаты пошли на улицах Парижа писать Бернанже. Настоящее, что есть нечто неожиданное, почти символическое. Но и довольно думают о том, что вряд ли можно из солдат наших знать, что они поют письмо одного из популярнейших французских поэтов...

В течение всего дня 14 июня перед кайзером, где установились русские солдаты, стояла тяжелая толпа, жаждавшая выхода изъ. Ихны изъ толпы имелись в виду пригласить солдат въ свои семьи, показать имъ Париж. Но солдаты отступили въ город лишь на следующий день. Они не могли достаточно надеяться на Париж. Все ихъ удивляло—и толпа на бульварах, и обликъ автомобилей, и подземная железнодорожная и кафесъ террасы на тротуарах, и памятники, и люди. Ихъ сопровождали толпы любопытствующихъ, и они казались растерянными... Но больше всего ихъ поразили и плавали сами парижане.

— Умный, видно, народъ. И обходительный. Съ подъемомъ тоже! Какъ настѣ вчера чествовали! Въ жизни того не видѣлъ!—съ восторгомъ говорилъ мнѣ одинъ солдатъ.

Но наиболее пронятельное впечатление солдатъ настало, когда на улицахъ Парижа. Но путемъ на вокзалъ толпа буквально обильна была. Ихъ преграждали дорогу, и пришлось изменить маршрут. Парижанка забросила ихъ пакеты. Матери поднимали на руки своихъ детей, чтобы они целовали солдатъ. Ихъ на каждомъ шагу становились, чтобы жать имъ руки. Девушки и подростки. Офицеры подносили букеты. Толпа сливалась съ русскими, двигалась съ ними одной волной...

Пятый раздѣль Польши.

Въ то время, какъ изъ Бернанже наступали, будто вѣцы возставали изъ недръ Польши, находящейся въ Нѣмецкой империи, пропагандистъ листокъ «La Coopérance Pologne», подъ заголовкомъ «Пятый раздѣль Польши», покъщастъ съ дипломатической завѣтой:

Бывшая «Kriegsgraphische Zeitschrift» опубликовала статью профессора Ротана, который устанавливаетъ подробно пограничную линію между двумя частями Польши, занятой германцами и занятой австро-венгерами.

Что было сказано г. В., вы можете узнать, когда вѣнь будетъ угодно, отъ меня, но широкой огласки эти заявления не подлежатъ. Въ общемъ же заявления г. В. надо рассматривать, какъ повторение тѣхъ слуховъ, когда г. В. допускалъ неточности въ некоторыхъ историческихъ своихъ воспоминаніяхъ.

Авиація занимается на востокѣ отъ Вислы—Люблинской губерніи, на западѣ отъ Бислы—Радомской губерніи (семь уездовъ) и Кельнскій губерніи (семь уездовъ) и часть Петровской губерніи (три уезда). Въ Люблинскую губернію (девять уездовъ) снова включена Холмская губернія, которую русские выдали, дабы сдѣлать ее русской территориальной единицей. Это выключение Холмскими полками и называется четвертымъ раздѣлемъ Польши.

Въ германскую часть Польши входитъ губерніи: Калишская, Бариская, Плоцкая, Ломжинская, Седлецкая, часть Петровской и губерніи Сувалкской, которую вѣцы выдали изъ Пиратска Польского и присоединили къ Литве.

Въ губерніи Петровской, поддѣленной между германцами и австро-венгерами, пограничные линіи проходятъ приблизительно по течению реки Варты. Австро-венгры занимаютъ южную Новогрудскую, Петровскую и часть Домбровскаго. Въ этомъ послѣднемъ уѣзде между австро-венгерами и германцами произошелъ общій территоріи, причемъ австро-венгры уступили западную часть уѣзда, которую они занимали раньше, въ обменъ на юго-восточный районъ Галиции. Такимъ образомъ, весь юго-западный бассейнъ залива Балтийского моря оказался въ рукахъ германцевъ.

Примите увереніе въ совершенномъ уважении и таковой же прданіи

М. Родзянко.

Авіаторъ Маршаль.

Авіаторъ Маршаль, пролетѣвъ изъ Польши въ Холмъ, гдѣ онъ былъ взятъ въ пленъ австро-венгерскими войсками и заключенъ въ концентраціонный лагерь въ Зальцбергъ, присоединилъ изъ плены къ нему генерала Бруслова. Русская армія совместно съ войсками польскихъ вѣтловъ, испытанныхъ и съ каждымъ днемъ все болѣе намъ близкихъ союзниковъ съ боевой помощью вымѣстила усовѣтъ мира тѣхъ, кто изъ нихъ не смогъ обратить когда выбудь въ «клочокъ бумаги».

Примите увереніе въ совершенномъ уважении и таковой же прданіи

М. Родзянко.

Французскій авіаторъ.

Жители Берлина!

Большинство здравомыслящихъ вѣтловъ знали, что война была начата благо-даря придворнымъ восстаниемъ, съюзникамъ и королямъ, склонившимъся къ военному парадизму.

«Мы могли бы бомбардировать городъ Берлин и убить сотни невинныхъ женщинъ и детей, но мы доволимъся разбрзгиваниемъ этихъ проклятий пред-значенныхъ для нѣмецкаго народа.

Французскій авіаторъ.

Засверкали штыки, показались наши рубашки защитного цвета.. Изъ толпы солдатъ бросаются цветы. Успокаютъ цветами и ихъ путь.

Это, пишутъ «Ран. Утро», произошло въ бухте Оргуса днемъ. Король выехалъ на обычную прогулку въ кайзъ—спортивной лодкѣ съ такъ называемыми латинскими парусами. Выѣхалъ въ море за Зерненскимъ мысомъ, они не обратили вниманія на сильный вѣтеръ, измѣненный на-правлениемъ. Несколько порывовъ вѣтра опрокинуло; они устроены такъ, что не можетъ затонуть, и король, склонившись въ воду, успѣлъ ухватиться за кайзъ и уѣхалъ въ бухту не кайзъ. Надѣялся на то, что король опустился по швѣ въ воду. Часы короля, показавшіе три четверти третьего, остановились.

Однако вскорѣ король замѣтилъ на берегу копненагенскій антверпенъ Вифго

Германія,

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

